

Кира Измайлова

Под иными небесами

Кира Алиевна Измайлова
Под иными небесами
Серия «Драконьи истории»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48438378
Под иными небесами:

Аннотация

«Некоторые умудряются жить на два дома. Не завидую им. А кто позавидует мне? Я ведь тоже живу на два – не дома, а мира.

Я не хотела этого, но когда на небе появляется полная луна, я не могу противиться её зову. Этот зов становится всё сильнее и сильнее, и я знаю, что скоро не захочу возвращаться...

Тот, другой мир, жесток. Впрочем, не более жесток, чем любой другой...»

Содержание

Пролог	4
1	6
2	21
3	32
4	37
5	48
6	60
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Кира Измайлова

Под иными небесами

Пролог

Некоторые умудряются жить на два дома. Не завидую им. А кто позавидует мне? Я ведь тоже живу на два – не дома, а мира.

Я не хотела этого, но когда на небе появляется полная луна, я не могу противиться её зову. Этот зов становится всё сильнее и сильнее, и я знаю, что скоро не захочу возвращаться...

Тот, другой мир, жесток. Впрочем, не более жесток, чем любой другой.

В этом прекрасном и страшном мире обитают такие существа, о которых обычный человек не имеет понятия. Например, я. Или единороги. Но это не те хрупкие и ласковые создания, которых так легко обманывают девственницы: по легенде, единорог доверчиво ложится рядом с невинной девицей, кладет голову ей на колени, и не помышляя о человеческом коварстве... А в зарослях неподалеку уже натягивают тетивы меткие стрелки: ведь добыть единорога – редкостная удача!

Всё не так. Единороги – невероятно умные, хитрые и злоб-

ные твари. Размерами и силой они не обижены, и когда табун несется галопом, лучше не вставать у него на пути. Да и выйти один на один с единорогом рискнет не каждый охотник, если ему дорога жизнь! Конечно, правители сулят невиданные богатства тому, кто сумеет изловить такое чудо, да только удавалось это единицам, а прочие хорошо, если унесли ноги! В неволе же единороги все равно долго не живут: или умирают, или ухитряются сбежать, какими цепями их ни приковывай. И никакие попытки скрестить их с обычными лошадьми успехом не увенчались: лошадь с ослом дает потомство, пусть и бесплодное, а с единорогом – нет. Может, оно и к лучшему...

Признаюсь, я рада тому, что провидение, сделав меня оборотнем, заставило меня принимать именно такой облик, а не какой-то другой. Пусть я ещё молода, моё тело тонко и гибко, а крылья почти прозрачны – меня боятся. Боятся потому, что знают – сила на моей стороне, и если единорога еще можно убить стрелой или клинком, поймать арканом, даже попытаться поставить под седло (находились и такие отчаянные), то со мной так просто не совладать. Хотя кое-кто пытался, но об этом я расскажу в свое время.

1

Поначалу я думала, будто вижу сны. Мне с самого детства в полнолуние по ночам грезились необычайно яркие и связанные истории, я будто читала книгу или смотрела фильм. Так бывает, если увлечешься настолько, что кажется – протяни руку, и взаправду окажешься там... Я мечтала об этом, и однажды протянутая во сне рука не ударилась о стену, а прошла сквозь нее.

Сперва, конечно, было страшно. Думаю, угоди я в те края ребенком, перепугалась бы насмерть, но я была уже достаточно взрослой, чтобы не потерять головы и попытаться мыслить разумно... Кто другой, может, поутру отправился бы прямиком к врачу, но я решила: даже если я сошла с ума, два-три ночи абсолютной свободы хотя бы раз в месяц стоят рассудка. В остальном я не изменилась: по-прежнему работала, общалась с приятелями, ездила в отпуск, но... Только по полнолуниям я становилась собой, это я поняла очень скоро.

Ну а потом я осознала, что однажды уйду туда и больше не вернусь. Мне стало слишком скучно в этом мире: для меня-человека здесь слишком мало возможностей, для меня-оборотня – нет места. Там же, за гранью, я могу быть кем угодно. Эскапизм? Наверное. Я не задумывалась об этом нарочно, но как только пришло осознание, я поняла – мне уже

не нужна луна, чтобы пересечь невидимые границы. Там я живу. Здесь – просто существую, и чем дальше, тем сложнее удержаться от соблазна перейти грань. Это так просто, даже слишком...

Мгновение – и мир плывет перед глазами... И вот я уже парю в изумрудном утреннем небе над туманными горными пиками, и утреннее солнце золотит мои тёмные крылья и перистые облака, и ветер, напоенный запахом осеннего леса, щекочет ноздри.

С высоты хорошо виден табун единорогов, идущих на водопой – они злобно храпят, молодые жеребцы то и дело норовят пырнуть друг друга рогами – у них пора охоты, и скоро начнутся схватки не на жизнь, а на смерть за самок и за право занять место вожака. Среди молодняка, ясное дело, победит сильнейший, но если дойдет дело до сражения за главенство, молодой жеребец почти наверняка проиграет более опытному, и хорошо, если выживет. Дело может обойтись и без драки: если вожак позволит, молодой единорог уведет за собой пару кобыл и кого-то из сверстников, а там как повезет. Вполне вероятно, маленький табун погибнет зимой, но если к нему прибьются какие-то одиночки – вместе зимовать не так опасно, – может и выжить.

Из горной пещеры высунул голову грифон – и тут же скрылся, завидев мою тень: эти звери летают невысоко. Они были бы легкой добычей, если б имелся хоть какой-то смысл на них охотиться: в грифоне одни кости да перья, да жест-

кая шкура! Только мараться зазря... Вдобавок, они мне не конкуренты, крупная дичь не по их части, а те, что живут на побережье, и вовсе предпочитают рыбалку – с такими крыльями в лесу поди поохоться! В скалах же мелкой добычи немного, а крупная им не по когтям...

А вот небо поднимается столб дыма – горит какое-то поселение, мечутся тёмные фигурки. Впрочем, до людей мне не было дела, и я повернула на запад.

Там, за горами, почти на самой границе моих владений, простирался лес, исчерченный неровными просеками – вроде бы тут намеревались строить дорогу за горы, да только ни один из правителей так и не довел затею до конца. Советники и ученые говорили разное: кто-то предлагал идти напрямик и пробивать тоннель в горах, кто-то рекомендовал двигаться в обход, кто-то считал, что нужно найти перевал, даже изыскивались средства на эти проекты... Да только следующий правитель решал поступить по-своему, старая просека зарастала, а тем временем вырубали новую...

Вот на одной из таких полузаросших несбывшихся дорог что-то темнело, и я спустилась чуть ниже, чтобы рассмотреть получше.

Да, зрение меня не подвело – их было семеро. Все вооружены – и мертвы. Что еще за побоище? Я спикировала вниз – нужно было разобраться, я не люблю, когда на моих землях (пусть даже человеческий правитель считает их своими) творилось нечто подобное!

Уже на земле я обернулась человеком – я, как и здешние уроженцы, мои сородичи, способна произвольно менять обличье. Не скажу, правда, чтобы здешняя я была очень похожа на меня земную.

Осторожно приблизившись к лежащим людям, я сразу поняла, что немного ошиблась: только шестеро из семи были людьми. И только пятеро из семи – мертвы.

Как это обычно водится, виноваты были люди – именно у них в обычае нападать на кого-то скопом. Ну что ж, за свою вину они расплатились сполна: у одного торчала в груди стрела с серебристым оперением, остальные были убиты клинком.

Я приблизилась к не-человеку: спутать его с людьми было возможно, если сильно не присматриваться, но по запаху сразу становилось ясно – это аль. В одной руке он ещё сжимал длинный кинжал, кому другому сошедший бы за меч, а второй зажимал глубокую рану чуть пониже ребер. Рядом с ним валялся бесполезный в ближнем бою лук и колчан со стрелами.

Я наклонилась к алью и отвела в сторону его выпачканные в крови пальцы. Вот ещё один плюс моего здешнего воплощения: даже единорог может исцелить свои рогом далеко не любую рану, а я могу, если захочу, конечно.

Остался еще человек, но он точно не был при смерти, судя по брани, и с ним я могла повременить.

Аль приоткрыл глаза – такой бездонной синевы не встре-

тишь в этом северном небе, – и выговорил несколько слов. Для меня это прозвучало как бессмысленный набор певучих звуков, и он, видя, что я не понимаю, повторил на местном наречии:

– Уходи, женщина! Они не пощадят никого...

– Что ты им сделал? – спросила я. – И, к слову, ты мог бы быть и повежливее – не я ли излечила твои раны?

– Я не просил помощи у человека, и никогда не попрошу, так что не жди благодарности! – неожиданно зло ответил он, приподнявшись. – Лучше уходи поздорову!

– Ты смеешь говорить так... со мной? – негромко спросила я. Деревья встревоженно зашелестели от моего шепота, а с высоты моего роста аль казался совсем крохотным. Какой смысл сердиться на такую козявку?

– Я не узнал тебя, Поднебесная, в человеческом облике, – сказал аль спокойно. Если он и испытывал страх, то ничем не выдал его, и я невольно почувствовала уважение: человек давно бы молил о пощаде, уткнувшись носом в землю. – Люди все для меня на одно лицо.

– Что здесь произошло? – спросила я, вернувшись к человеческому обличью, и протянула ему руку.

– Ровным счётом ничего, – усмехнулся аль, поднимаясь на ноги. Хватка у него оказалась крепкая, и не скажешь, будто он только что лежал при смерти. – Ночью люди сожгли наш город и перебили тех, кто пытался его покинуть.

Это меня насторожило. Стычки случались и раньше, но

чтобы люди осмелились напасть на алийский город... Такого ещё не бывало! Это было странно. И это таило угрозу.

– Так иди же, – сказала я алью, – предупреди других, пока не поздно!

Взлетая, я успела услышать короткий захлебнувшийся вскрик – аль добил врага (признаюсь, я о нем позабыла). Если так пойдёт и дальше, они попросту перебьют друг друга. Впрочем, не они первые, не они последние: задолго до альев и людей тут жили иные расы, от которых не осталось даже воспоминаний. Когда-нибудь забудут обо всех...

Я облетела свои владения: на глаза мне попался ещё один сгоревший город, сгоревший дотла, так что и не поймешь, чей он. Увы, разбираться с этим мне было некогда – следовало поскорее вернуться домой, чтобы моё отсутствие не стало слишком явным.

Я вновь появилась здесь через несколько дней, и первым, что я увидела с высоты своего полёта, был мертвый единорог – зрелище само по себе нередкое, но только по осени. Я не удивилась бы, увидев израненного юнца, посягнувшего на кобыл, или заколотого рогом матерого жеребца, павшего в бою. Да пускай даже загнанного волками одиночку!..

Но нет, этого единорога убили не звери. Сейчас он походил на обыкновенную лошадь – рог его был грубо обрублен у самого основания. Это не просто заслуживало внимания, это было... Не сумев сходу подобрать определения, я разверну-

лась и помчалась к своей пещере.

Опустившись на расчищенную площадку перед входом, я в гневе смела ударом крыла верхушку небольшой скалы и, обернувшись человеком, быстрым шагом направилась внутрь.

Меня ждали.

Миг – и я оказалась в кольце вооружённых людей. Я попыталась изменить облик, но не смогла – кто-то запер меня в человеческом теле, а на такое способен только могущественный маг!

Так и есть – я угадала его в высоком худом бородаче, но что толку? Я уже не могла добраться до него...

Удар в спину бросил меня на колени, и маг подошел ближе. Ухватив меня одной рукой за волосы, другой он сильно ударил меня по лицу. Раз, еще раз – разбивая мне губы в кровь... Спасибо, зубы остались целы!

Он наконец остановился, поняв, что я не произнесу ни слова. А что толку изрыгать брань? Будто это проймет противника! Скорее уж, только раззадорит сильнее... Жаль, я не умею испепелять взглядом – сейчас бы мне это очень пригодилось!

– Нравится? – издевательски спросил маг, приблизив свое лицо к моему. – Тебе нравится стоять на коленях? А мы стояли так несколько веков! Теперь мы поднимемся с колен...

У меня не было ни малейшего желания выслушивать его бред, тем более, он не потрудился объяснить, о чем именно

бредит и за кого меня принял. Впрочем, выбора у меня тоже не было.

– У нас мало времени, – процедил маг. – Иначе твоё наказание не было бы таким лёгким...

Он вскинул руку над головой. На его бледном лице показались капли пота, вокруг сжатых в кулак пальцев возникло ярко-красное сияние... Кажется, он вызывал «огонь с небес», а если так, жить мне осталось не больше минуты. Хотелось бы ещё знать, за какую-то такую провинность меня наказывают, но на расспросы маг явно бы не ответил? Да и какая разница? Умереть в огне – не худшая доля для таких, как я...

В воздухе что-то коротко свистнуло – маг схватился за горло и рухнул прямо на меня, удачно прикрыв своим телом: едва оформившийся огненный шар взорвался, зацепив искрами собравшихся вокруг места моей предполагаемой казни. А волшебный огонь – это не шутки, и кое-кого серьёзно покалечило... Прочие пытались понять, откуда летят стрелы, но безуспешно: их было немного, а невидимый стрелок не промахивался. Одна стрела – один убитый.

Через минуту меня окружали только трупы. Я спихнула с себя мага и села, оглядываясь, и тут из-за камня над входом в пещеру показался аль. Тот самый, синеглазый.

Легко спрыгнув вниз, он принялся собирать стрелы, стараясь не касаться наконечников: стрелы явно были отравлены. Ну, я его понимала: убить даже завалиющего колдуна не

так-то просто, а этот был куда как силен.

– Теперь мы квиты, Поднебесная, – сказал он, остановившись передо мной.

– Не стану тебя благодарить, – ответила я, поднимаясь на ноги. – Ты оказал мне медвежью услугу. Будь у меня выбор, я предпочла бы умереть.

На холодном красивом лице алья ничего не отразилось, но по его глазам я увидела, что он правильно понял мои слова.

– Маг? – коротко спросил он.

Я кивнула. Теперь мне только и оставалось, что кивать!

Маг погиб, и некому было снять чары, удерживающие меня в человеческом теле. Пожалуй, он мог бы торжествовать, но увы, к несчастью, делать это, будучи трупом, довольно затруднительно. Ну, надеюсь, в загробном мире он повеселится как следует...

Я провела рукой по лицу – ладонь окрасилась кровью. Я вытерла руку об одежду, поймав неприязненный взгляд алья.

– Я провожу тебя к кому-нибудь из твоих сородичей, – сказал он, глядя в сторону. – Это ведь моя вина, а я, как ни крути, твой должник.

– Они вряд ли смогут мне помочь, – ответила я.

– Но могут хотя бы попытаться.

– Если захотят, в чем я сомневаюсь. Мы друг друга недолюбливаем, – я показала зубы в ухмылке. – Охотничьих угодий не хватает на всех, поэтому одним конкурентом меньше... Ты понимаешь?

Он кивнул, помолчал немного, потом спросил:

– Ты не замечала ничего странного в последнее время?

– Замечала, и более чем достаточно, – ответила я. – Всё идет не так, как должно. Сперва – нападение на ваш город, а этого не бывало уже много лет, потом я наткнулась на мертвого единорога... Ну а теперь они добрались и до меня.

– Ты права, – аль отвернулся. – Я искал других, чтобы предупредить. И знаешь, Поднебесная... я предпочел бы не видеть тех, кого нашел.

Я ничего не поняла. Заметив это, аль добавил спокойно:

– Моего народа больше нет, Поднебесная. Люди уничтожили нас.

– Но...

– Может быть, кто-то еще скитается по лесам и долам, как я, – перебил он, – но это жалкая горстка тех, кто сумел отбиться или сбежать. Мой народ истреблен. Те, кто поверил людям – мертвы... Те, у кого достало здравого смысла откупиться – уходят обратно, на нашу прародину, за океан. И меня здесь больше ничто не держит. Разве что месть, но... – он недобро улыбнулся, – это блюдо следует подавать холодным. Знаешь такую присказку, Поднебесная?

– Слыхала, – ответила я, пытаюсь понять, что же происходит.

– Тогда ты поймешь.

Признаюсь, я мало что понимала. Вот так разом истребить альев – кто это придумал и зачем? Конечно, их не так

уж много, меньше, чем людей, но особой вражды никогда не бывало, хотя без стычек не обходилось. Только, припомнила я, альев и в самом деле становилось все меньше и меньше, и я слыхала, что они покидают наш берег. Оставались только самые упрямые, решившие, что сумеют жить с людьми бок о бок, но... Упрямство до добра не доводит.

– Ты тоже хочешь уйти отсюда? – спросила я.

– Да, – ответил он. – До порта не так уж далеко, может, удастся миновать заставы. А там... Надеюсь, еще не все наши корабли покинули гавань. Пойдешь со мной?

– Куда же мне деваться? Пойду, – ответила я. Возможно, мне удастся что-то выяснить о происходящем, и это в любом случае лучше, чем сидеть и лить слёзы! – Кстати, как твое имя?

– Торваль, – сказал он. – Это ты сможешь выговорить.

Я усмехнулась. Человеческое горло тоже было бы не в состоянии воспроизвести моё настоящее имя.

– Называй меня Даргой, – ответила я и добавила без тени улыбки: – Это ты сможешь выговорить...

Спустя несколько часов мы были у подножия горы. Все эти осыпи, кусты, расщелины, незаметные с высоты полёта, делали спуск отнюдь не легким, и если Торваль скакал по камням с лёгкостью горного козла, то я, увы, была близка к тому, чтобы закончить спуск на четвереньках. И что бы мне стоило увлечься альпинизмом там, в родном мире? Хотя чем

бы мне это помогло, если снаряжения я не припасла...

Мы углубились в лес. Торваль молчал, а я была занята тем, что старалась не свалиться в какую-нибудь яму – походы я тоже не любила и ходить по чащобе не умела, да и одежда моя не была предназначена для таких путешествий.

«Отними у тебя силу, и что останется? – припомнила я слова бабки-ведуньи, одной из первых, с кем я познакомилась в этом мире. – Ты сильна, пока ты в небесах, а на земле – такая же девка, как любая другая». Она была права, эта старуха. Легко полагаться на силу зверя, которым ты можешь обернуться в любую секунду, а вот быть обычным человеком в этом недружелюбном и опасном мире – врагу не пожелаешь!

За весь остаток дня мы не обменялись ни единым словом. Алья вообще неразговорчивы, ну а Торваль мог бы поставить рекорд молчаливости даже среди соплеменников.

Остановились мы только когда начало темнеть. Торваль умудрился найти ручеек, возле которого мы и устроились на ночь. Костёр он разводить не стал. Да и незачем, было еще достаточно тепло.

Я кое-как отмыла с лица пыль и засохшую кровь, а рубашку уж стирать не стала – до утра не высохнет. Торваль в мою сторону даже не глядел и, пожалуй, я начала понимать одну из причин человеческой нелюбви к альям: трудно чувствовать себя пресловутым царём природы, когда тебя откровенно игнорируют, а зачастую и не скрывают холодного презре-

ния. Алья всегда смотрели на людей свысока.

Впрочем, они имели на это право: алья перебрались на этот материк в те времена, когда люди были просто большими обезьянами. Надо признать, однако, на редкость смыслёными, так что в итоге обезьяна превратилась-таки в человека, который возненавидел своих соседей. Просто за то, что они красивы, живут дольше, не желают иметь с людьми дела, а если и торгуют, то разве что безделушками, и ни за какие сокровища человеку не купить алийских секретов...

Однажды, согласно общеизвестному закону, количество перешло в качество. Жить бок о бок с тем, кто ненавидит тебя, пусть даже никогда не осмелится сказать этого в глаза, непросто. Алья начали покидать эти земли, признав право на них за людьми. Они уходили обратно за океан, на родину: воевать за хмурые дремучие леса охотников было мало. Их становилось все меньше и меньше, и даже на ярмарке в городе, где прежде, как говорили, встретить алья было проще простого, они уже не появлялись. Если же показывались, то на них тарасились, как на заморское чудо... собственно, именно заморским чудом алья и были.

Ну а те, кто остался и пытался мирно сосуществовать с людьми, жестоко за это поплатились. Если Торваль не преувеличил, и алийские города на этом побережье уничтожены, то попытка наладить хоть какой-то контакт (торговлю я не считаю) провалилась.

Мы снова тронулись в путь ранним утром. Не пройдя и

сотни шагов, Торваль вдруг свернул куда-то в заросли, а я вынужденно последовала за ним: в лесу я ориентируюсь очень плохо, не хватало еще потеряться! Вскоре я поняла, что привлекло его внимание – из чащи доносились странные звуки, похожие на стоны.

Я догнала Торваля на небольшой опушке: он стоял и смотрел на лежащего в траве единорога редкой вороной масти, не часто такого встретишь... Я уже видела подобное – его рог был обрублен у основания, а передние ноги перебиты. Кем бы ни были охотники, они даже не удосужились прикончить добычу!

– Если бы я знал, кто это сотворил, – негромко произнес аль, – недолго бы он топтал эту землю...

– Добей его, чтобы не мучился, – сказала я. – Его уже не поставишь на ноги. Я могла бы... прежде, но теперь, увы...

– Я попытаюсь, – ответил Торваль.

Он опустился на колени рядом с животным, взял в руки его голову... Ничего не изменилось, единорог все так же тяжело, со всхлипами дышал, даже не пытаясь подняться на ноги. Но миновало несколько минут, и он дернулся, всхрапнул и, едва не стоптав Торваля, поднялся на ноги.

– А как же рог? – спросила я, вовремя отскочив подальше. Повторяю, единорог – это очень большое и опасное животное, и лучше не вставать у него на пути.

– Ничего не могу с этим поделать... – Торваль тоже поднялся на ноги. Лицо у него было – краше в гроб кладут.

– Думаешь, он выживет в одиночку? – спросила я. – В табун ему теперь возвращаться нельзя.

Торваль вопросительно взглянул на меня.

– Другие жеребцы забьют его насмерть, – пояснила я. – Осень на дворе, начнутся схватки за самок, а рога у него нет, и неизвестно, отрастёт ли он заново.

Торваль только пожал плечами:

– Всё что мог, я сделал. Теперь его жизнь в руках судьбы.

– И в его собственных копытах, – мрачно добавила я. У меня неважное чувство юмора.

2

Как ни странно, единорог не убежал. Он следовал за нами, не приближаясь, но и не отставая. Торваль пробовал пригласить его, но безуспешно. Впрочем, скоро ему стало не до единорога.

С Торвалем что-то было не так. Он и так-то молчун, но, не услышав от него за три дня ни единого слова, я насторожилась. Впрочем, сама по себе необщительность ещё ни о чем не говорила, но вот когда Торваль умудрился не заметить торчащего из земли корня и едва не упал, я не выдержала.

– Что-то не так? – спросила я на ближайшем привале.

Торваль поднял на меня глаза. Странно, что я раньше не заметила, как глубоко они запали.

– Ты не чувствуешь? – ответил он вопросом на вопрос. – Ах да...

– Чего я не чувствую? Скажи толком!

– Этот лес... – Торваль взглянул по сторонам. – Он совсем мёртвый... словно кто-то выжал его досуха...

Я вдруг вспомнила, что несколько дней подряд мы обходили груды бурелома. Живи в этой чащобе лесовик, он не допустил бы такого безобразия! С виду лес был обыкновенным... а это хуже всего. Не хватало какой-то крохотной составляющей, которая отличала леса здешнего мира от лесов моей родины. Той составляющей, что была необходима аль-

ям, как воздух.

– Такое впечатление, – сказала я, размышляя вслух, – что кто-то пытается извести под корень все волшебство в этом мире. Твой народ, единороги, теперь этот лес... Но зачем?

– Думаю, я не ошибусь, если скажу, что этот кто-то – человек, – хмуро ответил Торваль. – А зачем – не могу сказать. Знаю лишь, что нам стоит побыстрее выбраться отсюда, пока я не начал спотыкаться на ровном месте! Идем...

К вечеру следующего дня мы вышли к реке. Торваль, не говоря ни слова, начал спускаться к воде.

Река была неглубокая, но достаточно широкая, и я точно знала, что переплыть ее не смогу. Когда-то я чуть не утонула в бассейне, и с тех пор могу только бултыхаться на мелководье, где чувствую под ногами дно.

– Подожди! – окликнула я. – Я не могу... не умею плавать. К тому же вода не моя стихия, она меня не примет!

Торваль прикусил губу.

– Течение не очень сильное, – сказал он. – Но вряд ли я смогу перетащить тебя на тот берег... Выше по течению есть мост...

– Ты думаешь, стража нас пропустит? – усмехнулась я. – Ты же аль.

– Ты пойдёшь одна, – спокойно ответил он. – Я переберусь вплавь.

– Меня тоже задержат, – сказала я, прикинув расклад. – Если я попытаюсь заплатить пошлину тем золотом, что у ме-

ня с собой... думаю, завтра ты сможешь выловить мой труп чуть ниже по течению.

– Нечего было копить одно лишь золото, – хмыкнул он. – Ладно, идем, хотя бы взглянем на стражу!

Мост оказался ближе, чем мы рассчитывали. Охраны тоже оказалось порядочно: на другом берегу стояла немаленькая деревня, богатая, судя по виду, было, что сторожить!

– Я могу перестрелять их, – шепнул Торваль, пересчитав охранников.

– А если на том берегу ещё с десяток? – ответила я. – Да пусть хоть парочка, тревогу они поднять успеют, а на всех у тебя стрел не хватит.

Сзади что-то зашуршало. Я оглянулась. В нескольких шагах позади нас стоял вороной единорог. Торваль вдруг двинулся к нему, шепнув мне:

– Отвлеки его!

– Что ты задумал?

– Ты видела когда-нибудь, как скачут единороги? – Вороной вдруг насторожил уши, и Торваль замер на месте, договорив едва слышно: – Он вынесет нас обоих и сметет всё на своем пути!

Торваль снова начал шаг за шагом приближаться к единорогу. Интересно, как я должна его отвлекать? Эти звери, я слыхала, любопытны... Я присела на корточки, сделав вид, будто что-то ищу в траве. Единорог насторожил уши и вытянул шею, переступая с ноги на ногу. Любопытство в нем

боролось с осторожностью и, в конце концов, видя, что я не делаю попыток напасть на него, вороной сделал несколько шагов вперед... Этого Торвалю хватило, чтобы невероятным прыжком оказаться на спине единорога. Тот пронзительно взвизгнул от ярости и взвился на дыбы, а Торваль, намертво вцепившийся одной рукой в гриву, другую протянул мне, закинул меня себе за спину (я схватилась за алья обеими руками), и пришпорил жеребца.

– Ну, выноси! – скомандовал он, и вороной понесся через лес.

Как Торваль направил обезумевшего зверя к мосту, не имею представления. Так или иначе, копыта единорога скоро прогрохотали по настилу, стражу разметало в разные стороны и, по-моему, никто даже не попытался нас остановить.

Единорог унес нас довольно далеко. Когда чаша стала совсем уж непроходимой, Торваль разжал мертвую хватку (не представляю, какая сила нужна, чтобы удержаться на неистовом диком единороге так долго!), и мы свалились в траву. Вороной, взмахнув хвостом, умчался в лес, только его и видели...

Я после этой скачки с трудом стояла на ногах, однако Торваль и не подумал задержаться. Мне ничего не оставалось, кроме как следовать за ним.

На мое счастье, вскоре лес начал редеть, а под ногами захлюпало.

– Остановимся здесь, – сказал Торваль. – В болото ночью

лучше не лезть.

– Надо же, какой осторожный, – буркнула я, присев на поваленное дерево и вытянув гудящие ноги.

– Костер разводить не будем. – Аль не обратил на меня никакого внимания. – Могут заметить.

– Как знаешь, – ответила я. – Только не стучи во сне зубами от холода, я от этого просыпаюсь.

Торваль не ответил, да и вообще больше не сказал мне ни слова.

Ночь выдалась на редкость холодной, к тому же земля была сырой. Я не мерзла: пусть я и заперта в человеческом теле, внутри меня по-прежнему бушевало пламя. Торваль, хотя и не стучал зубами, как я предрекала откровенно дрожал от холода – его одежда явно не годилась для ночевки в осеннем лесу. В конце концов мне стало его жаль, и я придвинулась к нему вплотную. Торваль на секунду приоткрыл глаза, но отодвигаться, против обыкновения, не стал, явно почувствовав мой жар, а отогревшись – уснул. Через пару минут заснула и я.

Утром я обнаружила голову Торваля на своём плече, а руки... Хм, лучше я об этом умолчу. Решив не давать повода к неловкости и возможным недоразумениям, я осторожно высвободилась, отодвинулась и встала.

Утро выдалось на редкость противным: моросил мелкий дождик, в тучах не было видно ни единого просвета. Порадовал меня только куст орешника. Орехи, правда, были ещё

неспелыми, но уже вполне съедобными. А вот малину кто-то уже обобрал, изрядно при этом вытоптав, и, надеюсь, это был не медведь. А если это был всё-таки он, то я надеюсь, что он уже вернулся в свою берлогу. Надежда вообще замечательная вещь! Казалось бы, глупо, но я продолжала надеяться, что маг, которого подстрелил Торваль, каким-то чудом выжил. Тогда я смогу его разыскать и вынудить освободить меня от чар...

За спиной у меня хрустнула ветка, и я едва не взлетела на дерево. К счастью, это был не медведь, а всего лишь Торваль.

– Плохо, – сказал он.

– Что плохо? – спросила я, протягивая ему горсть орехов.

– Болото впереди, – ответил он, рассеянно взяв предложенное. – Дождь. Идти тяжело.

– А когда было легко? – пожалала я плечами.

Торваль покосился на меня, но ничего не сказал...

Переход и впрямь оказался сложным. Мокрая от дождя трава скользила под ногами, а падать в болотную жижу мне отчаянно не хотелось. Торваль же шёл по болоту, как по мощеной дороге, почти не глядя под ноги, но как я ни старалась идти за ним след в след, у меня это не получалось.

Я в очередной раз попыталась перепрыгнуть с кочки на кочку так же легко и изящно, как аль, но ни к чему хорошему, естественно, это не привело: нога поехала по склизкому мху, и я оказалась по колена в болотной жиже. Я выругалась под нос и попробовала выбраться на твёрдую сушу. Получа-

лось плохо...

– Под ноги смотри, – буркнул Торваль, вытаскивая меня из ямы за шиворот. Почему за шиворот? Да потому, что руки у меня были грязные. – До чего ж вы, люди, неуклюжи...

– Спасибо за комплимент, – огрызнулась я, стаскивая сапоги и выливая из них грязную воду. – Только будь добр, не забывай, что я не человек. И в том, что я вынуждена сейчас шлёпать по этой грязи, виноват ты!

– Да уж, летать проще, чем ходить, – мрачно ответил он. – Уж поверь, знай я, что этот маг с тобой сделал, он прожил бы достаточно, чтобы выдать все свои секреты.

– Верю, – усмехнулась я, потому что была наслышана о мастерстве алийских палачей. Кажется, у них целые трактаты были посвящены этому высокому искусству.

Мы одолели проклятое болото, когда уже начинало темнеть. Дождь, к счастью, кончился, и на том спасибо!

– И куда дальше? – спросила я.

– Неподалеку посёлок, – сказал Торваль, оглядевшись. – Вокруг опять болота, до самых холмов. Из посёлка дорога идёт через топи к реке. Там уже недалеко до моря.

– Ты предлагаешь снова лезть в болото? – поинтересовалась я, стяхивая с одежды комья грязи. – Ночью?

– Нет, конечно, – ответил Торваль таким тоном, словно в очередной раз убедился в моей непроходимой дремучести.

После этого он сделал нечто вовсе уж несусветное: снял свои ножны с перевязи и нацепил мне на пояс.

– И что это должно означать? – спросила я. Для Торваль кинжал был невелик, но для меня – все равно что небольшой меч, и ножны больно били меня по бедру.

– Через посёлок я смогу пройти только в одном случае, – спокойно ответил Торваль, протягивая мне свой лук. – Безоружным и связанным.

Я прислонилась к дереву, чтобы не упасть.

– Ты предлагаешь идти через посёлок? – уточнила я. – Ты рехнулся, что ли?

– Я не знаю всей дороги через топи, – ответил Торваль, отрезая кусок веревки. – Идти туда – верная смерть.

– Замечательно, – сказала я. – Ты хочешь сказать, у нас больше шансов остаться в живых, если мы пойдём по дороге?

– Ты очень сообразительна, – сделал он комплимент.

Следующие полчаса он пытался научить меня завязывать такие узлы, которые мгновенно распускались бы, стоило дернуть за конец веревки. В конце концов у меня получилось.

– Хорошо, – сказал Торваль. – Эту веревку набрось мне на шею. Поведешь меня за неё.

– Значит, я – воительница, – уточнила я. – Я изловила тебя на болоте, когда ты злодейски подкрадывался к посёлку с охапкой отравленных стрел. Мы с тобой немножко поборолись, но ты поскользнулся, упал, и я тебя одолела, так?

Торваль кивнул.

– Тогда извини, – сказала я и сильно толкнула его в плечо.

Торваль окунулся в болотную жижу с головой. Из грязи

он выбрался в таком виде, что я и описать не возьмусь: на чёрном лице только синие глаза сверкали.

– Если ты упал, то почему такой чистый? – пояснила я, наблюдая, как Торваль пытается вытряхнуть тину из волос. Он ничего не ответил, но, судя по всему, готов был меня утопить в этом самом болоте. Однако на сей раз права была я.

– Синяков тебе ещё не хватает, – размышляла я вслух, уже выбравшись с «пленником» на дорогу. – Впрочем, под таким слоем грязи всё равно ничего не разглядишь...

План сам по себе был неплох, но всё пошло наперекосяк сразу же, стоило нам войти в посёлок. Мне следовало проследовать по улице с Торвалем на веревке, стараясь не привлекать особого внимания и отвечая на вопросы особенно любопытных согласно придуманной истории. Однако не прошли мы и нескольких шагов, как путь нам преградили стражники.

– Ты кто такая и откуда? – неприветливо спросил один. Второй, помоложе, откровенно меня разглядывал. Я пожалела, что не похожа на юношу – тогда, возможно, было бы проще.

– Я Дарга из Березовой Рощи, – придумала я с ходу название поселения. – Охотилась тут поблизости, вот и вышла сюда, удачно-то как!

– А что тебе здесь нужно?

– Да ничего, просто мимо иду, – пожалала я плечами. – К переправе. Может, на том берегу удастся продать вот его...

Я дернула за веревку, и стражники с любопытством уставились на Торваля.

– Это кто ж такой? – спросил наконец старший.

– Аль, не видите, что ли? – спокойно ответила я. – Он, конечно, грязный, как любимый боров моего батюшки, но если отмыть – сразу видно будет эту клятую породу!

– И где ж ты его взяла? – удивился младший.

– Да в лесу наткнулась! Говорю, пошла дичину какую подстрелить, хоть зайца, хоть куропатку, а наткнулась на этого вот... На засидку его прям наступила! Чуть не убил, гад этакий! Дождю спасибо...

– За что это? – заинтересовался старший.

– Он на мокрой траве поскользнулся, – ответила я и еще разок дернула веревку. Торваль оскалился. – Видите, как в болоте извозился? А вынырнул – тут я его дубиной по голове и огрела. Так бы мне с ним не справиться!

Торваль что-то сказал на своём языке. Судя по тону, это могло быть обещание сделать из меня мишень для его отравленных стрел. С другой стороны, он мог сказать что-нибудь хорошее и о стражниках.

– Ладно, проходи, – разрешил старший после минутного раздумья.

– Захочешь развлечься – приходи в «Гнутую подкову»! – бросил мне младший и шлепнул меня по задку.

– А заночевать у вас тут есть где? – спросила я, подавив желание оторвать ему руку. Все равно бы не вышло, в этом-

то обличье.

– Да там же, в «Подкове», хозяина спросил, – ответил старший. – Проходи!

Я двинулась дальше по дороге. Торваль, подойдя ко мне вплотную, прошипел:

– Ты была очень убедительна!

– Я знаю, во мне погибла великая актриса, – ответила я и невольно улыбнулась.

3

«Гнутая подкова» оказалась довольно грязной харчевней на окраине. Комнат там, разумеется, не сдавали, и всё, что мне смогла предложить хозяйка – заночевать на конюшне. Впрочем, это меня вполне устраивало, тем более, что она расщедрилась на пару ведер горячей воды, и теперь мы, пусть и не блистали чистотой, но хоть засохшая грязь комьями не сыпалась.

– Может, увести пару лошадок? – предложила я, устраиваясь на ночлег. Торвалю предстояло провести ночь связанным, поэтому он был особенно зол, но, поскольку план придумал сам, возмущаться не мог.

– И что мы с ними будем делать? – мрачно спросил он, пытаясь улечься поудобнее. – В овраге с лошадьми не спрячешься, по болоту не пройдёшь. Лишние хлопоты.

– Всё, молчу, – сказала я и немного ослабила его путы. – Об этом я не подумала...

Охалка соломы по сравнению с болотными кочками была настолько роскошной постелью, что я мгновенно заснула. Впрочем, почти сразу же проснулась от сильного пинка в бок. Разумеется, это был Торваль.

– Рехнулся? – прошипела я, потирая ребра.

– Заткнись, – ответил он шепотом. – Сюда идут. Развяжи меня...

Было уже поздно. Двери конюшни распахнулись. Кони в стойлах заволновались.

Торваль зубами рванул затянувшийся узел – я все-таки завязала его неправильно, – и тот поддался. Я нащупала в соломе кинжал Торваля и подвинула поближе к нему: все равно с холодным оружием серьёзнее перочинного ножа обращаться не умею.

– Они здесь! – сказал один из вошедших.

– Прекрасно, – ответил другой, закутанный в длинный плащ. – Посвети.

Я заморгала от яркого света, внезапно залившего конюшню: исходил он не от фонаря, а от рук первого вошедшего.

– Что вам нужно? – громко спросила я, поднимаясь на ноги. – Кто вы такие?

Тот, что был в плаще, подошёл ко мне вплотную. Я взглянула ему в лицо... и села обратно на солому. Торваль за моей спиной сказал что-то нецензурное.

– А, вот и он! – обрадовался человек в плаще. – Что ж, я рад встрече с убийцей моего брата...

Я облегченно перевела дух – привидений всё-таки не бывает! К тому же выводу пришёл и Торваль.

– Я тоже рад, – сказал он, – что мои стрелы не подвели меня.

– Да, яды вы делаете хорошие, – согласно кивнул человек в плаще. – Жаль только, скоро некому будет этим заниматься... Между нами, мой братец был порядочным глупцом. Он

слишком любил покрасоваться перед публикой... за что и поплатился. В этот раз он решил испробовать приём, которому я его обучил, но, увы, неудачно. Такая трагедия...

– Так это ты научил его, как запереть меня в человеческом теле? – спросила я. – Надо же, а с виду ты не так уж могущественен...

– Не старайся меня оскорбить, – спокойно сказал маг. – Я не поддамся на детские дразнилки. Мне нужно всего лишь убить тебя, и я не намерен тратить время понапрасну!

– Зачем? – подал голос Торваль. – Для чего всё это?

– Какая вам разница? – пожал плечами маг, вскидывая руку.

Надо отдать ему должное, огненный шар у него получился быстрее, чем у его покойного брата. Мне оставалось надеяться, что Торваль и на этот раз что-то предпримет, тем более, сейчас угроза касалась и его самого!

Маг протянул к моему лицу сгусток огня, дал полюбоваться языками пламени... Будь я в состоянии, я задула бы этого огонь или проглотила его, но сейчас я могла лишь замороженно наблюдать, как он танцует на ладони такого хрупкого человека...

– Это будет быстрая смерть, – сказал он и замахнулся. – Жаль... Прощай, Поднебесная!

И тут Торваль швырнул в мага... охапку соломы. Сухая трава мгновенно занялась, вспыхнули и опилки на полу. Коношню вмиг заволокло дымом, кони в стойлах испуганно

заржали, заметались...

– Быстро! – Торваль рванул меня за руку.

Мы проскочили сквозь огонь и дым, вылетели во всё ещё распахнутую дверь. В конюшне выкрикивал какие-то команды маг.

Над моим ухом что-то просвистело.

– Они в нас стреляют, – сказал Торваль сквозь стиснутые зубы.

– Представляешь, я слышу! – прохрипела я, пытаюсь откашляться.

Снова коротко свистнуло, и Торваль споткнулся. Пробежал ещё несколько шагов...

– Ты что? – испугалась я, приостановившись.

– Беги, – сказал он. – Я попробую их задержать...

Он прислонился к дереву, натягивая тетиву. Руки у него дрожали, но он повторил, выхватив стрелу из колчана:

– Беги!

Стрела за стрелой уходили в темноту: альи неплохо видели и ночью. Вот только Торваль начал заваливаться набок, рука разжалась – лук упал ему под ноги, и последняя стрела осталась в колчане.

– Ну нет! – сказала я, подхватывая его. – Ты не имеешь права! Идти можешь?

Впрочем, это был глупый вопрос. Идти Торваль уже не мог. Я из последних сил удерживала его на ногах.

Тучи на небе разошлись, показалась почти полная луна.

По спине знакомо побежали мурашки... Вдруг получится?!
Мир поплыл перед глазами. В уши ворвалась дикая како-
фония вечернего города...

4

Я уцепилась за Торваля, как за спасательный круг. Всё-таки у меня получилось... И что теперь? Вызвать скорую? Нет, я ещё не сошла с ума...

– Держись, – сказала я Торвалю. – Сможешь?

Он кивнул, не открывая глаз. Дышал он очень тяжело, с хрипом, и наваливался на меня всей своей немалой тяжестью.

– Тогда идём...

Каждый шаг давался мне ценой невероятных усилий. Торваль еле шёл. Прохожие на нас не оглядывались – в городе попадались и не такие типы, а уж пьяный, которого супруга выудила из канавы и волочит домой, поливая площадной бранью, – вполне обычное зрелище. Может, и к лучшему, а то предложи кто-нибудь помощь, пришлось бы объясняться, а время было дорого...

Оказавшись возле дороги, я отчаянно замахала свободной рукой, искренне надеясь, что хоть кто-нибудь рискнет подобрать таких угвазданных пассажиров. Повезло – потрепанная машина затормозила у обочины почти сразу и, ввалившись в салон, я назвала адрес. По-моему, водитель был малость нетрезв либо с лютого похмелья, но выбирать не приходилось.

Сунув руку в карман, я с облегчением поняла, что всё

в порядке – золотые монеты, как и следовало, превратились при переходе в разноцветные бумажки. Хватит заплачивать таксисту... Дома у меня была наличность, ясное дело, но объясняться с водителем и просить подождать, когда Торваль едва жив, – приятного мало.

– Только держись, – снова прошептала я Торвалю. – Всё хорошо...

Он молчал и, быть может, оно и к лучшему.

К счастью, водитель попался неразговорчивый, довёз меня до подъезда, взял деньги – я накинула сверху за испачканное сиденье, – и уехал.

Последние шаги дались мне непросто. Торваль повис на мне, едва переставляя ноги, и как я довела его до своей квартиры, предпочитаю не вспоминать.

Я кое-что смыслила в медицине, заканчивала курсы первой помощи, но, к сожалению, в этом случае мои умения немногого стоили. Короткая стрела засела в левом боку, пройдя почти навывлет.

Сделав всё возможное (а с обычной аптечкой я могла разве что остановить кровь), я набрала знакомый номер.

– Лидия Георгиевна? Андрея будьте любезны... Нет, у меня нормальный голос... Да, простудилась немного, ничего страшного... Андрей? Привет. Ты можешь приехать? Мне срочно нужна твоя помощь... Инструменты захвати, пожалуйста, я собаку подобрала – ее машина сбила... До клиники не довезу, ну и, сам знаешь, в такси такую не возьмут...

Заплачу, без вопросов! Ага, жду!

Знакомых врачей у меня нет, но этот парень – ветеринар и именно хирург. Не думаю, чтобы человек сильно отличался от животных. Тем более, Торваль и не человек вовсе.

Андрей приехал через двадцать три минуты, и всё это время я сидела рядом с Торвалем. Кровь-то остановилась, но в себя он не приходил.

– Что стряслось? – спросил Андрей с порога. – Боже мой, ты вся в крови!

– Заходи, – сказала я, пропустив его в квартиру, и заперла дверь на все замки. – Сейчас покажу, что тут такое... Только пообещай мне молчать о том, что увидишь! Андрюш, соображай быстрее, а то твоя помощь может уже и не понадобиться... Ну?

– Обещаю, – обескураженно ответил Андрей. Он такой, его ничего не стоит развести на «самое честное-пречестное слово».

– Иди сюда... – я потащила его в комнату.

Андрей взглянул на диван, выругался и повернулся ко мне:

– Как это понимать?!

– Человеку срочно нужна помощь, – ответила я. – Я всё тебе расскажу. Только поторопись...

– Но я... я же не имею права лечить людей!

– Ты будешь не лечить, ты будешь спасать, – сказала я, подталкивая Андрея в сторону ванной.

Он спросил, с потерянным видом моя руки:

– Так что случилось-то?

– Это один мой приятель по ролевым играм, – ответила я.

Я давно распространяла среди своих знакомых информацию о том, что участвую в этих самых мероприятиях, иначе трудно было объяснить мои внезапные исчезновения и странные увлечения. – Защиту не надел, полудурок, а в этот раз оружие было ого-го... Спасибо, не в глаз ему эта стрела прилетела!

– Идиоты несчастные! – прошипел Андрей. – Ну что я могу сделать? Почему скорую не вызвали?

– Так посадят же, – ответила я. – Поди докажи, что они не нарочно! Торваль, пока в сознании был, сам просил не возить в больницу.

– Торваль? – нахмурился Андрей, надевая перчатки.

– Имя такое по квенте, – выкрутилась я. – Давай быстрее...

Андрей, хотя и изрядно трусил, дело своё знал. И древко, и наконечник он извлёк в рекордно короткие сроки.

– Я собаку спасал, бультерьера, – пояснил он, – на прут железный напоролся... Они же дурные, прут как танки, а боли не чувствуют... Черт, у меня даже обезболивающего нормального нет!

– Он всё равно без сознания, – сказала я. – Делай, что можешь, потом разберемся.

Андрей обработал рану и развёл руками.

– Больше я ничего не могу сделать, – сказал он. – Кровопотеря, похоже, большая, но если обойдется без заражения, то должен выкарабкаться. Человеческие лекарства я ему выписать не могу, но если придется, можно попробовать и собачьи, но это уж на самый крайний случай. Двигаться ему не давай, вот... я тут написал, что знаю, может, поможет... Может быть, мне остаться, присмотреть?

– Не стоит, – ответила я. – Не нужно тебе в это впутываться. Спасибо за помощь. И помни, ты обещал молчать! А настучишь в полицию – я тебе больше не друг, учти!

– А так? – он улыбнулся, вытирая свежееотмытые руки полотенцем.

– А так – зависит от твоего поведения, – ответила я тоном прожженной искустельницы и даже дотронулась кончиками пальцев до его подбородка. – Но не сейчас, сам понимаешь...

Ну да, единственный диван-то занят, а не на кухонном же столе предаваться страсти?

Окрыленный Андрей исчез за дверью. Он давно подбивал ко мне клинья, но всё безуспешно: мне не были интересны молодые люди этого мира. Мне вовсе не были интересны люди, если на то пошло!

Прибравшись в комнате, я присела на пол рядом с Торвалем и повертела в пальцах наконечник стрелы. Он мне не нравился. Он отлично подходил для версии о ролевых играх, но никак не вязался с той реальностью, откуда появился на

самом деле. Наконец я поняла, что не так с этим конечником. Он не был скован вручную в кузнице того мира. Он был отштампован на Земле...

Всю ночь я присматривала за Торвалем, даже дала ему напиться – в сознание он не приходил, но глотать мог, уже хорошо. Ну а потом, заснула в кресле, а проснувшись, поняла, что уже утро. Торваля на диване не оказалось. Впрочем, через минуту он показался в дверях комнаты и, придерживаясь то за косяк, то за спинку стула, с трудом подошел ко мне.

– Ты чего вскочил? – спросила я недовольно: шея затекла и болела, спина тоже ныла (поди потаскай на себе здоровенного алья!).

– Искал в твоём доме отхожее место, – спокойно ответил он. Алья с чувством смущения в принципе не знакомы, да и мне смущаться смысла не было. Подумаешь...

– Ну и как, нашёл? – спросила я.

– Нашёл, – спокойно сказал он, осторожно садясь на диван. – Странный дом.

– Какой есть. – Я помолчала и добавила: – А быстро ты вскочил. Я думала, ты неделю без чувств проваляешься, не меньше.

Торваль пожал плечами, но ничего не сказал. Он без особого интереса разглядывал комнату. Согласно, в квартире пыльновато и не прибрано, да что там говорить... Но это не повод смотреть на неё, как на свинарник!

– Где мы? – спросил он наконец.

– У меня на родине.

– Где? – настойчиво повторил Торваль.

– Далеко от тех болот.

Ну как объяснить алью, что я живу на два мира? Поймет или решит, что я свихнулась? С другой стороны, ему достаточно выглянуть в окно, чтобы убедиться – я не лгу.

– Я так и думал, что ты не здешняя, – сказал он вдруг, неожиданно усмехнулся и поправился: – Вернее, не тамошняя.

– Да? И почему ты так решил?

– Говоришь непривычно. Ведешь себя неправильно. Долго объяснять.

Он умолк, а я попыталась придумать, как бы продолжить разговор, раз уж сегодня Торваль относительно разговорчив, и не нашла ничего лучше, чем спросить:

– Ты есть хочешь?

– Хочу. Но не рискну.

– Я тебя травить не собираюсь.

– Я этого и не утверждал. Только я здешней пищи не знаю.

Мало ли...

– Да я уж нашла бы для тебя что-нибудь без химии, – проворчала я, но вынужденно признала, что Торваль прав: совершенно не понятно, как на него может подействовать привычная мне еда. Может, обойдется – я-то питаюсь в его мире, и ничего, даже несварением ни разу не страдала, а может... В его состоянии лучше не рисковать, а то заполучить еще и

отравление в придачу к ране – приятного мало.

– Водой, думаю, не отравишься, – сказала я. – Я ее даже вскипячу. Во избежание.

– Ты же меня ночью поила, – неожиданно ответил он. – Гадкая здесь вода.

– Какая есть, – буркнула я, и тут в дверь позвонили.

Рука Торваля дернулась за плечо. Разумеется, ни лука, ни колчана там не оказалось, а кинжал лежал слишком далеко. И хорошо, а то у алья ведь рефлексы. Так вот в рекламщика или свидетеля Иеговы воткнет что-нибудь острое, и что мы будем делать с трупом?

– Ляг и молчи, – велела я, вскочив на ноги. – Я открою.

На счастье, это оказался всего лишь Андрей.

– Привет, – сказал он. – Можно войти?

– Входи, конечно, – я пропустила его в квартиру.

– Ну, как пациент? – спросил он, разуваясь.

– Вроде бы жив, – сказала я и присочинила: – Температуры нет, аппетит нормальный, встать и дойти до сортира в состоянии. Хоть ты и велел ему не двигаться, но, знаешь, судна у меня в хозяйстве не нашлось.

– Взглянуть можно?

– Смотри, – разрешила я, кивая на дверь комнаты.

Андрей несколько нервно поздоровался с Торвалем. Тот кивнул в ответ. Размотав повязку, Андрей принялся сосредоточенно изучать рану, то и дело взглядывая Торвалю в лицо. Тот, казалось, вообще отсутствовал.

– Вроде всё в порядке, – сказал наконец Андрей, по привычке взъерошив короткие темные волосы тыльной стороной ладони. – Ну, насколько я могу судить, конечно, я же собачий доктор, а не... Вас как, ничего не беспокоит?

Торваль молча пожал плечами. Я начала понимать людей, которые терпеть не могли альев.

– Ну, тогда я это... пойду, – сказал Андрей. – Если что, звони. Пока.

– До свидания, – буркнула я, провожая его в прихожую.

Андрей долго надевал ботинки, потом посмотрел на меня и выдавил:

– А он ничего, вполне в твоём вкусе... У вас с ним что-то есть?

Я фыркнула. Я и Торваль? Это было бы, по меньшей мере, интересно!

– Абсолютно ничего, – ответила я. – Мы с ним едва знакомы. Просто я живу одна, у меня отлежаться можно. Гм... Ты вроде собрался уходить?

– Ну да... – Судя по тому, как Андрей отвел темные глаза, он явно смутился. Что ж, повторяю, он неровно ко мне дышит. – До свидания.

– Заходи ещё, – сказала я, закрывая дверь.

По пути в комнату я взглянула в зеркало. Глаза мои из откровенно жёлтых превратились в светло-карие. Волосы утратили буйность и стали просто пышными. Я заплела их в две косички и зашла к комнате.

Торваль внимательно разглядывал наконечник стрелы.

– Он какой-то не такой, – сказал он мне.

– Знаю, – вздохнула я, садясь в кресло. Чую, мне в нем еще долго придется ночевать. – Я уже заметила. Судя по всему, его делали здесь, на Земле.

Торваль сдвинул брови.

– На нём не видно следовковки, – пояснила я. – Такое впечатление, что его делали на заводе. Впрочем, с нашим уровнем техники это не проблема. У нас тут прогресс ушел чуточку дальше, чем у вас.

Торваль презрительно хмыкнул.

– Не веришь – сравни со своими, – сказала я. – Тьфу ты...

– Я верю, – ответил Торваль, с необычайной деликатностью обойдя то, что я посеяла его лук и колчан. – Но кому это нужно?

Я пожала плечами.

– Понятия не имею. Может, какой-нибудь ненормальный решил завоевать твой мир?

– Зачем? – спросил Торваль.

– Мало ли... – ответила я. – В горах на юге полным-полно золота. На побережье наверняка есть нефть – видел, наверно, масляные пятна на воде? А за ваши металлы у нас любой исследовательский институт удавится в полном составе... Черт, в конце концов, курорт там устроят, зону отдыха! Хотя... если так, то им нет смысла истреблять единорогов и прочих – это же экзотика...

– Что ж, общая цель ясна, – заметил Торваль. По-моему, он вообще ничему не удивлялся. – Хорошо бы узнать, кто всё это придумал.

– Вероятно, кто-то здешний, наделенный способностью пересекать границы между мирами, – сказала я. – Но наверняка не один, а в сговоре с кем-то с той стороны. Хотя бы с тем магом, брата которого ты так неудачно пристрелил. То есть нет, пристрелил ты его удачно, только не очень вовремя.

– Согласен, – проронил Торваль.

Мы немного помолчали.

– Знаешь что, – задумчиво сказала я наконец. – Если ты такой шустрый, то встань, я диван разложу.

Торваль нахмурился.

– В кресле спать очень неудобно, – пояснила я. – А на полу холодно. Так что придётся тебе потесниться.

– Лучше уж я сам лягу на пол, – ответил Торваль и замолчал, как навсегда, с интересом поглядывая на телевизор. Я сделала вид, будто не замечаю. Теперь моя очередь изображать таинственность!

5

Прошло несколько дней. Торваль полностью оправился от раны, вынужденно попробовал местную еду, не отравился, но остался крайне недоволен, и все-таки не торопил меня с возвращением домой. Однако на Земле ему не нравилось, это было очевидно.

Андрей звонил регулярно, вот и сегодня отметил.

– Привет, – сказал он в трубку. – Как дела у твоего приятеля?

– Спасибо, неплохо, – ответила я.

– Как насчёт сходить куда-нибудь? – предложил он. – Тут новое кафе открылось...

– Давай, – согласилась я. – Сегодня вечером?

– Я за тобой зайду, – сказал Андрей и отключился.

Вернувшись в комнату, я открыла шкаф и начала искать что-нибудь более-менее пристойно выглядящее. Хотя золотые монеты, исправно превращающиеся на Земле в бумажные купюры, и позволяли мне жить так, как хочется, ходить по магазинам мне всегда было недосуг. Ладно, не в оперу же Андрей меня поведет? Джинсы и джемпер вполне сойдут.

Торваль молча наблюдал за моими передвижениями.

– Ты куда-то уходишь? – спросил он наконец.

– Да, – ответила я.

– Я пойду с тобой.

– С какой стати? – опешила я.

– Ты – моя единственная возможность вернуться домой, – негромко произнес Торваль. – Я присмотрю, чтобы с тобой ничего не случилось.

После этих слов он замолчал и не отвечал больше ни на какие вопросы. Ясное дело, спорить с ним было бесполезно, так что мне пришлось пройтись по магазинам и купить для Торваля кое-какую одежду.

Когда пришел Андрей, мы были в полной боевой готовности, и кавалер мой слегка опешил, увидев рядом со мной Торваля.

– Он пойдёт с нами, – поставила я Андрея перед фактом, и тот согласился. А что ему оставалось?

На улице Торваль вел себя так, словно родился в этом городе, во всяком случае, не шарахался от машин и с явным интересом поглядывал на девушек в коротких юбках. Девушки на него тоже заглядывались, на Андрея тоже: они с Торвалем интересно смотрелись рядом – один светловолосый, высокий, стройный и широкоплечий, второй – пониже ростом, крепко сбитый спортивного типа брунет. И оба по-своему привлекательны.

Видимо, пока меня не было дома, Торваль успел насмотреться по телевизору всякого-разного, и теперь, если и удивлялся, то не слишком явно. Да, мне пришлось открыть ему тайну говорящего ящика, потому что Торваль умел очень выразительно смотреть, а я не могу спать, когда на меня та-

ращатся в упор... Хорошо еще, я ему об интернете не рассказала.

Вечер выдался тёплым, и мы расположились на веранде, под тентом. Симпатичная молоденькая официантка принесла наш заказ, кокетливо взглянула на Торваля, и, не дождав-шись ответной реакции, упорхнула.

Андрей пересказывал мне последние новости и сплетни о наших общих знакомых, я потягивала из высокого стакана апельсиновый сок, а Торваль пристально разглядывал что-то у меня за спиной. Когда его рука, словно невзначай, потянулась к спортивной сумке, в которую мы упаковали его амуницию, я насторожилась.

– В чем дело? – резко спросила я.

Торваль качнул головой, покосившись на Андрея.

– Андрюш, принеси ещё соку, – попросила я.

Андрей вытаращил на меня глаза: Андрюшей я его не называла со школьных лет, – однако отправился за требуемым.

– Так в чем дело? – снова спросила я.

– Достань зеркало, – велел Торваль. Я вынула из сумочки пудреницу и сделала вид, что вынимаю ресницу из глаза. – Смотри... Сзади тебя, двое мужчин... левее... еще левее. Да, они.

– И что? – не выдержала я, присмотревшись.

– Тот, что сидит к нам боком... Сейчас повернется – взгляни на него как следует.

Мужчина за соседним столиком повернулся. Я едва не ах-

нула – это был тот самый маг, что чуть не положил конец моему существованию! Бывают же совпадения... Однако... это играло на мою версию! Особенно если предположить, что упитанный тип рядом с магом – тот, кто заправляет делами на Земле. Выглядел он соответственно – простая с виду, но явно очень дорогая рубашка, скромные и опять-таки недешевые мокасины, невзрачные часы стоимостью с автомобиль, ухоженное лицо и руки, нарочито небрежная стрижка... Ну и какая-то неуловимая властность в манере держаться. Неподальёку маялись несколько крепко сложенных парней, наверняка телохранители...

– И что нам теперь делать? – спросила я.

– Не знаю. Они нас, похоже, не заметили...

– Маг не ожидает увидеть нас, – сказала я. – Интересно... действует ли его магия здесь?

– Есть только один способ это узнать, – холодно ответил Торваль. – Будь наготове.

Не успела я и глазом моргнуть, как он подхватил свою сумку и лёгким танцующим шагом направился к столику, за которым расслаблялся маг. Едва заметным кивком Торваль приказал мне следовать за ним. Я начала понимать, что он задумал...

Выждав, пока Торваль не окажется за спиной мага, я шагнула вперед.

– Прикурить не найдётся? – поинтересовалась я, глядя магу прямо в глаза. Тот вздрогнул, но моментально взял себя

в руки.

– Вот уж не мечтал о такой встрече, – хмыкнул он.

– О чем это вы? – удивленно спросила я. – Я вас впервые вижу! Ну, нет зажигалки так нет, что ж теперь...

– Зажигалка-то найдется, – ответил он и цепко взял меня за запястье. И не боится ведь, паршивец! – Мне просто интересно: неужели ты думаешь, что я тебя не узнаю? Ты в самом деле настолько глупа, что сама идешь ко мне в руки? Ты ведь ничего не можешь сделать, особенно теперь, когда тебя не прикрывает этот аль... Интересно, на что ты рассчитывала, вот так подойдя ко мне?

– На острую сталь, – спокойно сказала я, выдернув руку из его пальцев, и в тот же миг клинок Торваля коснулся горла мага.

– Не вздумай даже шевельнуться, – негромко сказал Торваль второму мужчине, дернувшемуся было позвать на помощь. – Твоя охрана тоже пусть посидит спокойно, иначе твой приятель мигом лишится головы.

Тот обессилено откинулся на стуле, махнув рукой подобравшимся охранникам.

– Ну и чего вы добились? – спросил маг с лёгкой иронией, будто не его горла касалось бритвенной остроты лезвие. – Убьёте меня – вам не дадут уйти живыми. Оставьте меня в живых – я не дам вам уйти... Ваши жизни гроша ломаного не стоят!

– Нам терять нечего, – усмехнулась я. – Кроме наших жиз-

ней, которые, как ты выразился, гроша ломаного не стоят. А вот тебе есть что терять – целый мир... и не один.

Маг вздрогнул – я угадала.

– Не дергайся! – велела я. – Ни один безголовый ещё не прославился. Торваль, скажи, что хотел...

– Он пытается сложить пальцы в знак Огня, – спокойно сказал Торваль, вода кинжалом по горлу мага, будто примериваясь, как бы сподручнее его побрить.

– Я поостерегусь, – кивнула я.

Подделом мне: не слежу за собеседниками! Уже ведь навралась на неприятности точно так же, а ума не нажила!

– Я не это имел в виду.

– А что же?

– Он может колдовать и здесь, – невозмутимо пояснил Торваль.

– Надо же! – улыбнулась я, поняв, к чему он клонит. – Не превратил бы он нас в лягушек... Что-то мне надоело быть человеком!

– Ну нет! – прохрипел маг, который тоже сообразил, к чему идет дело. – Я этого не сделаю!..

Торваль надавил чуть сильнее, и по шее мага поползла тонкая струйка крови, пятная белоснежную рубашку.

– Прекратите! – неожиданно тонко взвизгнул его ухоженный собеседник. – Я... я... Вызовите кто-нибудь полицию! Где служба безопасности?! Что вы себе позволяете?!

– Как конюшечники для стрел и мечи штамповать, так тут

ты барин, – сощурилась я. – А стоять чуть прижать – и сразу крик на весь город!

– Он нам не опасен, – оборвал Торваль. – Следи за руками этого колдуна.

– Я не сделаю этого! – повторил маг. – Лучше убей меня!

– Обязательно, – пообещал Торваль. – Но у тебя есть выбор – умереть сравнительно безболезненно или... знаешь, алья прекрасно разбираются в ядах. Ты никогда не слышал о яде под названием «мёртвая радуга»? Ну что ж, значит, тебе предстоит испытать его на себе. Интересно! Я ещё никогда не видел его в действии... Дай-ка мой нож, Поднебесная.

Я порылась в сумке и протянула ему требуемое – засапожный нож. У алья и помимо лука со стрелами имелось столько оружия, что на нескольких бойцов хватило бы.

– Нет! – Маг дернулся на стуле. – Прекратите!

– Вот так, чародей... – Торваль пощекотал заложника лезвием ножа. Кинжал он передал мне. – Достаточно одной царапины... а противоядия нет. Так что постарайся. Второй попытки у тебя может не оказаться. Берись за дело, и не вздумай меня дурачить: помни – всего лишь одна царапина, и ты отправишься к праотцам, и умирать будешь медленно и мучительно. И даже лекари этого мира тебя не спасут, потому что понятия не имеют о том, что такое «мертвая радуга». Может быть, они продлят твое жалкое существование на день, а то и на месяц, и даже на год, но все это время тебя будет терзать невыносимая боль, которую не заглушат ника-

кие зелья и снадобья. Даже во сне ты не избавишься от нее, и, гния заживо, будешь умолять своих богов, чтобы они в великом своем милосердии послали тебе быструю смерть...

Я не слыхала прежде, чтобы он говорил так много и складно, но, признаюсь, эта речь впечатлила не только меня.

– Я... я готов... – выдохнул маг.

– Действуй, – велел Торваль. – И без шуток. Мы, знаешь ли, не умеем шутить.

Тут он немного приврал: чувство юмора у альев имелось, да еще какое, только вот объектам их шуточек обычно становилось не до смеха.

Маг прикрыл глаза. На лбу его выступили капли пота. Вытянув руки вперед, он неожиданно звучным голосом произнес несколько слов на неизвестном мне языке, а меня вдруг охватил жар... Нет, не так. Просто то пламя, что бушевало внутри меня, не находя выхода, наконец вырвалось наружу!

Я могла бы сдержаться... но не стала. Люди с криками ужаса шарахнулись в стороны. От ветра, поднятого моими крыльями, разлетелись разноцветные тенты и лёгкие пластиковые столы и стулья. Я подняла голову и выдохнула в мутное вечернее небо длинный язык пламени, и мой торжествующий рев смешался с людскими воплями и гудками автомобилей...

Вой сирен раздался совсем рядом. Летнее кафе окружили люди в масках, с автоматами в руках – наверно, телохранители подали сигнал тревоги, а я об этом и не подумала...

Что-то я слишком о многом не думаю!

– Берегись! – крикнул Торваль. Я резко развернулась, закрыв его плечом, и пули срикошетили от моей чешуи.

Я подставила Торвалю лапу, и он одним прыжком очутился у меня на спине. Я взмахнула крыльями, подняв ураган, и через минуту люди превратились в крохотных букашек далеко внизу. А вокруг было небо...

Прикинув направление, я понеслась на северо-восток. Сильно разниться география двух миров не могла, поэтому океан должен был оказаться именно там.

– Надеюсь, ты убрал свою «мёртвую радугу» подальше? – спросила я Торваля, чуть повернув голову. – Оцарапаешь еще ненароком...

– Нет такого яда! Я его выдумал! – крикнул он в ответ и хрипло расхохотался. Ветер относил его слова в сторону.

Впереди заходил на посадку самолёт. Я не отказала себе в удовольствии сравнить наши скорости и несколько минут летела слева от «Боинга». В иллюминаторах виднелись бледные возбуждённые лица, несколько раз сверкнули вспышки фотоаппаратов. Я выдохнула ещё один язык пламени и взмыла вверх.

Только полчаса спустя я сообразила, что Торвалю на такой высоте может быть несколько неудобно. Уже темнело, поэтому я, выбрав в простирающемся внизу лесу прогалину, резко спикировала туда. При своих немалых габаритах я способна приземляться даже на очень ограниченных площад-

ках... хотя, признаюсь, мне пришлось долго тренироваться. Поначалу я сносила макушки деревьев, а то и устраивала настоящий лесоповал, да и сама несколько раз повреждала крылья. Хорошо еще, перепонки не порвала, они все-таки достаточно прочные, но шрамов у меня осталось преизрядно.

Торваль кубарем скатился с моей спины в траву. Я осторожно дохнула на него горячим воздухом, стараясь не обжечь. Потом свернулась кольцом и положила голову на передние лапы, наблюдая, как он приходит в себя после полёта.

Наконец Торваль взглянул на меня, сел и встряхнул головой – из его волос посыпались травинки и мелкий лесной мусор.

– Не лучше ли нам вернуться? – спросил он. – Я имею в виду...

– Я поняла, – усмехнулась я. – Думаю, не стоит. На Земле эти места практически безлюдны, а там нам придется лететь над человеческими поселениями, где много магов. Честно говоря, я предпочитаю скрываться от здешних вооруженных сил, это проще.

– Насколько ты уязвима для здешнего оружия? – спросил Торваль. – Эти летающие штуковины могут тебе что-нибудь сделать? По-моему, та, которую мы видели сегодня, была побольше тебя раза этак в три.

– Это был мирный самолет, – пояснила я, – он просто перевозит пассажиров. Ну, как корабль. Военные – те, что в

состоянии за мной угнаться, – намного меньше, но отлично вооружены. Правда, если мне придется ввязаться в бой с парой боевых вертолетов, я бы поставила на себя, но вот с истребителями уже сложнее – они быстрее, хотя я маневреннее... Но, конечно, если они применяют ракеты с ядерными боеголовками...

– Какое место у тебя наиболее уязвимо? – продолжал допытываться Торваль, пропустив мимо ушей незнакомые термины. Хотя почему незнакомые, может, он по телевизору такое видел и слышал!

– А зачем тебе знать?

– Ты мне не доверяешь?

– А почему я должна тебе доверять?

– Мы обязаны друг другу жизнями.

– Хороший аргумент, – кивнула я. – Ладно. Меня сложно достать. Ну, задняя часть интереса не представляет. А спереди... Чешую можно пробить вот здесь, под передней лапой, и здесь, под подбородком. Но я редко задираю голову. В любом случае это будет не смертельная рана.

– Если тебе воткнут копьё под переднюю лапу, могут достать сердце, – заметил Торваль.

Я отрицательно качнула головой.

– У меня сердце смещено. Оно здесь, – я коснулась середины груди, – за грудной костью, а её и пулей не пробьешь, разве что ракетой. Но от ракеты я, пожалуй, успею увернуться.

Я умолчала о том, что вообще-то у меня не одно сердце. Стоит иметь в запасе хоть что-нибудь.

– Ты забыла о ядах, – сказал Торваль. – Я ведь говорил – порой хватит и одной царапины...

– Верно, – нехотя согласилась я. – Придется поостеречься... Знаешь, я, пожалуй, превращусь обратно. Мало ли что...

– Сперва разожги костёр, – сказал Торваль и невольно пожегся. Видимо, после путешествия на моей раскаленной спине ему сделалось зябко.

6

Хотя стояла середина лета, ночью было холодно – такое в этих краях не редкость. Поскольку у костра можно греться только одним боком, а теплой одежды у нас при себе не было – рассчитывали ведь просто посидеть в кафе, а не скитаться по лесам! – то ночевать было неуютно, во всяком случае, Торвалю. Мне что – меня грел собственный огонь, так что ветровку я готова была одолжить спутнику, но передумала: он привык ночевать под открытым небом, уж не окоченеет. А я хоть под голову эту тряпочку положу...

Торваль разбудил меня на рассвете и, не сказав ни слова, зажал мне рот. Я покрутила пальцем у виска и вопросительно посмотрела на него. Торваль кивнул куда-то в сторону поселка, над которым мы вчера пролетали. Я прислушалась. Кто-то осторожно шёл через лес, стараясь не шуметь. Конечно, до любого алья им было далеко, он слышал шаги, должно быть, от самого их жилища. Мог бы и пораньше меня разбудить, к слову, давно бы уже улетели!

Торваль показал мне три пальца – ясно, к нам приближались трое. У меня не настолько хороший слух: определить, что в лесу кто-то есть, я могу, но пересчитать их и определить по характеру шагов, кто высок, кто низок, кто опытный лесовик, а кто приехал на прогулку из города, увы, не могу. – Делай вид, что мы просто заночевали в лесу, – сказала я

одними губами. – И не лезь на рожон. Кто разберет, что это за люди такие, может, грибники, а может, нет...

Торваль отошёл к костру. Я тоже придвинулась поближе к огню, насвистывая, чтобы нас легче было найти.

Ждать пришлось недолго. Минут через пятнадцать из-за кустов на опушке появились трое. Выглядели они обыкновенными мужиками из глубинки, решившими поохотиться – каждый держал ружьё наперевес.

– Привет! – сказала я. – Вы откуда?

Мужики немного опешили.

– Вы кто такие? – спросил один из них, заросший трёхдневной щетиной, и поудобнее перехватил ружье.

– Туристы, – ответила я.

– Туристы, говоришь... – протянул второй, озираясь. – А вещички ваши где? Палатка там, рюкзаки...

Я мысленно выругалась: придумала тоже, сразу ведь ясно, что я человек сугубо городской! Да и по Торвалю сейчас не скажешь, что он именно что лесной житель и свои родные чащобы исходил вдоль и поперек.

– Мы от своих отбились, – сообщила я. – Может, сегодня нагоним.

– Ага... – сказал третий, до сих пор молчавший. – Туристка... в городских ботиночках!

– Слушайте, а что вам от нас надо? – серьезно спросила я. – Мы вроде ничего дурного не сделали! Какое вам дело, чем мы тут занимаемся? Может, мы извращенцы-экстрема-

лы, нравится нам по ночам в лесу мерзнуть! А может, на спор решили тут переночевать. Вам-то что? Скажите еще, мы вам дичь распугали... Кстати, не сезон еще.

– Действительно, – буркнул первый мужик. – Вить, чего ты к ним пристал? Мы не их ищем!

– А кого? – сразу заинтересовалась я. – Заключенные какие-нибудь сбежали? Вам для этого ружья, да? Ох, хорошо, что сказали, а то так нарвались бы мы на них...

– Да нет, какие зэки, – отмахнулся бородатый. – Колоний-то поблизости нет, а и были б – им сюда бежать резона нет, глухомань. Ну разве что отсидеться... Мы за другим пошли: вчера по телевизору сказали, что в городе чудовище появилось. Спалило ресторан, а потом пыталось самолёт сбить!

– Вы что, в это верите? – искренне рассмеялась я. – Ерунда какая!

– Не поверили бы, – сказал третий, тот, который не нравился мне больше других, – если бы своими глазами не видели. Вчера оно над нашим поселком пролетало. Приземлилось где-то здесь, в лесу...

– Большое чудовище-то? – подал голос Торваль.

Первый мужик оглянулся.

– Ну, на эту полянку только-только влезет, – сказал он. – А может, и не влезет...

– И вы на него с винтовками? Или это дробовики? Простите, я в оружии не разбираюсь, – повинилась я.

– Обрез это, – мрачно сказал бородатый. Очевидно, ему

затея товарищей тоже не нравилась, вдобавок, если я ничего не путаю, обрезы запрещены, и попадись эта охотничья партия бдительному лесничему или там участковому, не миновать им неприятностей.

– Как же оно тогда в лесу село, такое большое? – поинтересовался Торваль. – Носом в землю? Или крылья сложило – и камнем вниз?

– А ты откуда знаешь, что у него крылья были? – настояжился неприятный мужик, которого звали Витькой.

– Если что-то летает, значит, у него есть крылья, – спокойно сказал Торваль.

– Вертолет тоже летает, – скривился первый. – Однако ж у него не крылья, а винт...

– Ага, а над поселком Карлсон-переросток пролетал, – не удержалась я. – Не иначе, малинник учуял! А что: летает, без крыльев, но с винтом, как вам и нужно. Вы не его, часом, ищете?

Бородатый мрачно засопел, явно признавая, что аргументы их, мягко говоря, бредовы.

– Не нравятся они мне, – буркнул Витька, почесав в затылке. – Откуда они тут взялись?

– Действительно, – поддакнул второй. – Пошли-ка, ребята, с нами...

– Куда это? – фыркнула я.

– В полицию, – пояснил Витька. – Петька верно говорит. Там разберемся, кто вы такие и откуда.

Торваль метнул в меня вопросительный взгляд. Я покачала головой – в конце концов, не превращаться же мне на глазах у публики!

Петька, щеголявший расплюснутым носом, подошёл ко мне и подтолкнул стволом в спину.

– Двигай, красотка!

– Ты не очень-то, парень... – сказала я. Внутри вскипала ярость. – Как бы ручонки не обжечь...

Витька приблизился ко мне спереди и уставился мне в лицо. Потом резко распахнул на мне ветровку. Я так удивилась, что даже не подумала сразу дать ему по рукам. Да и опрометчиво это, когда в спину тебе тычут ружьем. Интересно, кстати, почему мне, а не Торвалю – он все-таки мужчина, и мужчина не хлипкий...

– А ничего тёлка, – сказал Витька, почесав за ухом. – Ну-ка...

– Убери от неё руки, – негромко произнес Торваль.

– Мужики, врежьте-ка ему, – лениво велел тот. – Чтоб не отвлекал...

Торваль дернулся в сторону, но Петька выстрелил ему под ноги. Я достаточно рассказала Торвалю об огнестрельном оружии, чтобы он не стал кидаться грудью на обрез. Первый мужик, имени которого я так и не узнала, попытался было ударить Торваля прикладом в лицо, но недооценил противника – альби намного быстрее людей, поэтому головы Торваля не оказалось там, куда метил незадачливый боец. Его во-

обще нигде не было... ну, так думали эти трое, пока аль не возник позади Петьки, от всей души двинув его по шее. Надеюсь, не убил...

– Ладно, хватит развлечений, – мрачно сказала я, когда остальные заклацали затворами.

Миг – и Витька обнаружил, что обнимает не стройную девичью талию, а мощную когтистую лапу. Этой самой лапой я зашвырнула его в кусты. Безымянный мужик успел выпалить, но пули отскочили от моей чешуи, а перезарядить ружье он уже не успел: удар кончиком хвоста – и он отлетел в сторону. Кажется, полёт он завершил в ветвях столетней сосны.

– Цел? – спросила я Торваля. В этом облике говорить тихо мне трудно, поэтому в лесу отозвалось эхо.

Торваль молча кивнул. А впрочем, что ему сделается? Ударить его никто не успел, швы бы вот только не разошлись...

Наклонив голову, я принялась – нет, кровью не пахло, значит, обошлось. Я подставила Торвалю лапу, и через минуту полянка осталась далеко внизу. Любопытно знать, что будут рассказывать эти горе-охотники? И будут ли? Скорее уж, решат, что пали жертвой зеленого змия (хотя я черная)... А даже если расскажут, кто им поверит? По телевидению репортаж о чудовище наверняка прошел по разряду очередной «утки» – частенько ведь люди то инопланетян видят, то снежного человека, то Лох-Несское чудовище (хотя оно, ка-

жется, уже вышло из моды), то призраков... Чем я хуже? Ну а если эти трое начнут болтать, так прослывят врунами и выдумщиками, доказательств у них все едино нет. Разве что мои следы на земле, ну так после первого же дождя они исчезнут. Да и их можно объявить фальсификацией...

Успокоив себя таким образом, я довольно фыркнула и прибавила ходу.

Мы по-прежнему летели к океану, и уже утром следующего дня впереди заблестели серо-синие волны. Я могла бы добраться и быстрее, но мешал сильный встречный ветер. Впрочем, оно и к лучшему: явно надвигался шторм, значит, вылеты из аэропорта если не отменят вовсе, то отменят многие рейсы, а это мне на руку. Лишний раз попадаться на глаза не годилось, и так наследила...

– Мы на месте, – сказала я, делая круг над портом.

– Почти на месте, – ответил Торваль, потягиваясь: долго сидеть в одном положении – это не шутки. Тем более, мой загревок – это не комфортабельное кресло авиалайнера, спина у меня бронированная и довольно-таки жесткая. И ремней безопасности не предусмотрено.

– Верно, – согласилась я, снижаясь. – Но это не проблема.

Через несколько минут, перекинувшись человеком, я уже стояла на земле.

– Давай руку, – сказала я Торвалю...

Миг – и мир переменялся.

Мы стояли на вершине холма – внизу раскинулся боль-

шой приморский город. По-прежнему пахло океаном, только чуть иначе, чем на Земле: в ветре не чувствовалось вони солярки и мазута, отходов и каких-то химикалий. Еще было поразительно тихо: ни грохота, ни рева моторов, ни гудков, ни хрипа репродукторов, ни музыки из динамиков. Да, хлопали паруса, лязгали якорные цепи, скрипел такелаж, перекрикивались матросы, но всё это заглушал шум океана и крики чаек.

У пристани покачивались на волнах несколько чёрных военных кораблей с хищными обводами. Выглядели они зловеще, словно стервятники решили притвориться безобидными морскими птицами. А впрочем, у моря и хищников предостаточно...

– Смотри. – Торваль указал мне на другой причал. – Видишь?

– Вижу, – ответила я, разглядывая серебристый парусник. Размерами он вряд ли уступал военным кораблям, но был настолько соразмерен и изящен, что казался легонькой яхтой. – Это ваш корабль?

– Да, – Торваль задумчиво смотрел на горизонт. – Странно, что он до сих пор здесь.

– Считай, тебе повезло, – пожала я плечами. – Я же не могу лететь через океан, далековато, знаешь ли, да и воды слишком много... Идём. А впрочем, подожди...

Стихийная магия, присущая моему племени – это прекрасно, но людские заклинания тоже порой выручают. К со-

жалению, замаскировать себя в истинном облике я не могу, а вот в человеческом – вполне. Вот и Торваля я сделала похожим на обычного мещанина, не то он слишком бросался в глаза: альби все-таки слишком отличаются от людей, и наметанный взгляд мигом выделит инородца из толпы. Это на Земле, где полным-полно странно одетых и не вполне обычно выглядящих личностей, на них почти не обращают внимания даже в глухомани, привыкли. Здесь же лучше не выделяться из толпы, особенно в свете последних событий. Себя я тоже немного замаскировала – моя одежда для здешних мест не годилась.

Мы спустились в город; стражники у ворот не обратили на нас внимания, даже глаза им отводить не пришлось. Впрочем, это же порт, тут постоянно ошиваются куда более колоритные личности, так что двое скромных путешественников никого не заинтересовали: заплатил – проходи! Тем более, никакого товара у нас при себе не было...

Путь до причала занял не так уж много времени: мы не отвлекались на заманчивые предложения торговцев посмотреть на разные диковины – денег-то при себе все равно не было! Впрочем, по дороге я разговорилась с несколькими торговками на овощном рынке – такие тетушки всегда не прочь посплетничать. Правда, когда оказывается, что покупать ты ничего не собираешься (а товар попробовала просто потому, что живот от голода подводит), они живо суровеют и начинают покрикивать, чтобы шли прочь и не загоразивали

их лотки.

Ну да не в этом суть. Как выяснилось, алийский корабль должен был отплыть сегодня – он был последним из многих десятков судов, которые увозили уцелевших альев на их родину, за океан. Путь неблизкий и опасный, но оставаться в наших краях альям уже не было смысла, и если кто и решил доживать жизнь на этом берегу, то... боюсь, век его окажется недолгим. Еще говорили, что по меньшей мере до полпути алийский корабль будут сопровождать два человеческих, военных. Должно быть, чтобы удостовериться – те не повернут назад, чтобы пристать к нашему берегу в какой-нибудь укромной бухте...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.